

ВАЛЕНТИНА СЕМЁНОВА

ПРОСНЁТСЯ ТОТ, У КОГО ПРОСНЁТСЯ СОВЕСТЬ

О романе Андрея Тимофеева “Пробуждение”

Роман привлёк моё внимание тем, что он о современной молодёжи. Причём о молодёжи, которую нечасто встретишь на книжно-журнальных страницах последних лет и даже десятилетий. Ей подходит слово “нормальная” — то есть без стремления к “крутизне”, без тяги к порочным удовольствиям, без пристрастия к нецензурной лексике и т. д. Это молодёжь, обживающая Москву, приехавшая из разных городов страны или оставшаяся в столице после получения образования.

... Их четверо под одной крышей съёмной двухкомнатной квартиры. Трое знакомы со студенчества, четвёртый примкнул недавно как гражданский, говоря современным языком, муж девушки, бывшей в своё время душой общежитской компании старшекурсников, с которыми она подружилась, поступив в технический вуз. Из них двое — Рома и Володя — стали соседями Кати и Андрея. Все где-то работают, но о работе упоминается вскользь — вряд ли это призвание, скорее из разряда “подвернулась” и устраивает зарплатой. Картина, вполне узнаваемая для наших дней.

По-своему уютный мирок этого полуобщежития-полукоммуналки нарушается вторжением политики: накануне присоединения Крыма Андрей становится членом организации, пропагандирующей, как сказано, возврат в СССР. Он ходит на собрания ячейки, берёт с собой Катю, которой эти походы совсем не нравятся. Катя, в свою очередь, зовёт Володю (когда-то влюблённого в неё), чтобы помог ей разобраться, что же там происходит.

Так открывается основная тема романа, которой много не только лет, но и веков, когда обычные, мирные люди сталкиваются с таящими опасность внешними событиями и оказываются перед выбором, противостоять им или нет. Тем более, что политический кризис, переросший в гражданскую войну, случился не в России, а на Украине, и можно жить ожиданием, что всё как-нибудь само утихнет и рассосётся.

Поведение героев показывает разброс мнений в благополучной, хотя и окраинной, московской среде.

Наиболее категоричен Рома. Он как раз с Украины, уехал из Житомира, “потому что здесь больше перспектив”. Его позиция: Украина имеет право жить, как в Европе, Россия не должна вмешиваться. Больше ни во что он вникать не желает, к политике равнодушен. Вскоре вообще уезжает работать в Таиланд (сейчас молодые “айтишники” зачастую едут не на Запад, а на Восток).

Катя терпеть не может ни митингов, ни пафосных речей на собраниях ячейки. Она любит Андрея, мечтает оторвать его от политики, оформить брак, родить ребёнка и подумывает даже вернуться в родной городок, чтобы жить в нём спокойной семейной жизнью. Язык не поворачивается назвать её мещанкой, как было принято в горячие революционные времена, когда все были обязаны двигать локомотив истории по новому социалистическому пути, и уход в частную жизнь считался побегом. Перед нами искренняя, непосредственная, с оттенком милой шаловливости молодая женщина, созданная природой для гармоничного сочетания работы по профессии, домашних забот и умеренных развлечений, тяготеющая, как и многие ныне, к религиозности. Катю жаль: она пока не догадывается, что история имеет свойство повторяться и над её супружеством с Андреем нависла серьёзная опасность.

И Рома, и Катя, и Борис (он тоже из их компании, только живёт в другом месте) поданы через восприятие Володи. Ему отведена роль героя-повествователя. Причём не стороннего свидетеля, а участника событий. Вызывает симпатию его миролюбивый настрой, доброе расположение к друзьям, отсутствие предубеждений по отношению к кому-либо и чему-либо. Даже споря, например, с Ромой, он не идёт на разрыв их уже давней мужской дружбы. Не остыл он и к Кате, хотя былая влюблённость сменилась ровной нежностью, как к сестре, желанием защитить. Он и в ячейку попал из-за неё и из-за Андрея, который нравился ему твёрдостью убеждений, готовностью бороться против зла, угрожающего России, и в то же время смущал вспышками ненависти к либералам и ко всем, кого считал врагами.

Характер повествователя определяет интонацию романа — она мягкая, сочувственная, и никого не хочется судить, а хочется понять, и в этом ощущается православная духовная подпитка, достаточно тонкая и ненавязчивая. Роман написан языком русской традиционной прозы, и что бы ни говорили её противники, у Тимофеева это живой язык, и это доказательство, что традиция неисчерпаема.

Таким образом, картина нарисована, логика характеров и положений выстроена, остаётся присмотреться к ячейке, которая заняла немало места в жизни молодых, “обдумывающих житьё”.

Ячейка ведёт большую работу: организует митинги и пикеты, где звучат лозунги “В Москве майдану не бывать!”, “Здравствуй, Севастополь!”, выпускает еженедельную газету “Красный мир”, проводит заседания с обсуждением материалов этой газеты и докладов по проблемам дня, размещает агитацию в интернете, занимается сбором гуманитарной помощи для Донецка и Луганска, а также дважды в год пропускает своих членов через загородную школу в Васильевском, где они проходят двухнедельное политическое и военно-спортивное обучение.

При всём при этом портрет протестного движения и его лидера неоднозначен, на чём нельзя не остановиться, поскольку это одна из главных линий романа.

Если смотреть глазами Андрея, то Сергей Владленович Кургузов во всём прав: враги развалили великую страну, они наступают, необходимо сопротивление. Не сомневается Андрей и в новых друзьях. Он озабочен только двумя обстоятельствами: трудно совмещать основную работу с выполнением поручений и тем, что Катя не разделяет его участия в столь важном деле.

Восприятие Володи (и ему нельзя отказать в наблюдательности) несколько иное. С одной стороны, слушая Кургузова на митинге в день Седьмого ноября на Краснопресненской заставе, он соглашается с его видением событий революции, с тем, что русский народ принял учение о коммунизме потому, что оно совпало с его мечтой о справедливости и целостности. Что русская миссия нести справедливость человечеству — это нелёгкая миссия, и народ заплатил дорожную цену, но таким он сформировался за тысячелетия. Ему близок и взгляд лидера движения на события 2014 года на Украине: война идёт там, но на прицеле — Россия.

С другой стороны, видны и противоречия. Возникает главный вопрос: а он возможен, возврат СССР? Если всё течёт и меняется на глазах: одни союзы распадаются, другие создаются и тоже неустойчивы? И какой должна быть политическая организация, поставившая перед собой такую грандиозную задачу? Вот представление об этом Кургузова: “Нужно сформировать ядро... но не ядро избранных”, в нём “не должно быть никакой иерархии, там

будут действовать принципы братства, сварщик встанет рядом с профессором, и все объединятся во имя возрождения утраченного”.

Странно это читать, если на самом деле всё отработано более чем столетие назад. Есть же классические формы подобных организаций, перерастающих в партии. Ясно давно: никак не обойтись без иерархии, без дисциплины, наказания за невыполнение заданий. Зачем изобретать велосипед, если он давно изобретён! Лучше вспомнить деятеля перестройки Черномырдина, вошедшего в историю своим изречением: “Какую партию ни создавай – всё равно получится КПСС”.

К братству призывать можно, но... Повествователь замечает: “Относительная свобода была обманчива – как жидким оловом движение спаивалось единым мировоззрением и повышенной ответственностью”. Но и не только: по сути, авторитарность правления никуда не исчезла. Да, не было директив и приказов, Кургузов лишь периодически записывал ролик, где говорил о необходимости тех или иных действий. Но дальше вступал активист Паша – рупор Кургузова, с ярко выраженными демагогическими способностями. Он мог ответить на любой вопрос, а если с ним не соглашались, говорил: “Это не я, а Сергей Владленович”, – и спор затухал. Пашу совершенно не могла слушать Катя, Володя его просто терпел, до определённого момента.

Автор чувствительно задел очень важную тему: устройство общественных движений и их влияние на власть и граждан. В разных странах равновесие сил достигается по-разному, но у нас, похоже, пока нет отлаженных форм договора между обществом и властью. Структуры, призванные улучшать жизнь народа, громоздки, быстро бюрократизируются, начинают походить на государство в государстве. Нет и такого понятия, как культура протеста, и потому властям проще его заглушить в зародыше, чем разбираться, почему он возник.

Припоминается фрагмент из исследования Александра Казинцева “Возвращение масс” касательно протестных движений различной окраски. В нём говорится, что более эффективны те из них, что возникают по конкретному поводу, вызванному нежеланием власти решать жизненно важную проблему или навязыванием ею какой-нибудь негодной реформы. Протестующие организуются быстро, предъявляют чёткие требования, добиваясь такого же чёткого ответа от власти и последующего, в их пользу, решения. По окончании акции расходятся по своим домам и по своим делам. У такого движения нет перспективы выродиться в секту или в никому не нужную партию.

Но вернёмся к роману, тем более что его герой-повествователь Владимир Молчанов постепенно берёт на себя основную нагрузку в развитии действия.

Он так и не станет до конца своим в ячейке, переживёт бурную любовь ко второй в иерархии (после Паши) активистке Варе, удивительной сочетанием в ней политической и сексуальной страстности (что-то болезненное, если посмотреть со стороны); получит взбучку от “братства” за сорванный репортаж из зала суда, не заслуженную, по его мнению – не его была ответственность... После измены Вари (с Пашей!), нового разочарования в организации и метаний он успокоится, сядет в автобус и отправится в Луганск, туда, где полыхает пожар.

И не от отчаянья, не для того, чтобы доказать: я лучше вас, не от “некуда деться” этот поступок. А оттого, что наступило время отвечать за расслабленность, равнодушие, уклонение от вопросов, которые не будут ждать. Так случается, когда просыпается совесть и подсказывает единственный выход. И тогда не имеют значения ни твои обиды, ни чьё-то предательство – ты делаешь то, без чего не сможешь жить дальше. К такому итогу молодой писатель подводит своего героя, и подводит убедительно.

Этот роман не столько роман событий – главное событие происходит на последней странице, – сколько роман чувств и переживаний, изменяющих человека при встрече с поворотными явлениями в истории. Когда речь заходит о судьбе твоей страны, то наступает пора брать на себя личную ответственность за неё. И хорошо, если это осознание приводит к пробуждению сил, в особенности – молодых.